

УДК 378.4

DOI: 10.32343/2409-5052-2022-16-2-119-129

Научная статья

Влияние академической мобильности на формирование глобальной компетентности современных обучающихся

О. Г. Масленникова¹, Т. А. Костюкова²*Национальный исследовательский Томский государственный университет, г. Томск**¹pro-77@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8697-863X>**²kostykova@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5999-0246>***Аннотация.**

Введение. В работе рассмотрена проблема формирования глобальной компетентности современных обучающихся посредством их участия в программах академической мобильности.

Методы и материалы. Представлены результаты исследования, проведённого на базе Национального исследовательского Томского государственного университета, целью которого являлось выявление особенностей участия обучающихся в программах академической мобильности, обеспечивающих формирование глобальной компетентности.

Обзор литературы был направлен на рассмотрение проблемы межкультурного взаимодействия в ходе профессиональной и личной деятельности обучающихся, на уточнение основных понятий и установление понятийного аппарата исследования.

Результаты исследования. Были актуализированы особенности формирования глобальной компетентности обучающихся современных университетов. На основе чего были обоснованы возможности академической мобильности для формирования глобальной компетентности в современных образовательных практиках.

Заключение. Рассмотрены и проанализированы взгляды российских и зарубежных учёных на проблему формирования глобальной компетентности, способствующей организации продуктивной межкультурной совместной деятельности. В статье также представлены результаты эмпирического исследования.

Ключевые слова: глобальная компетентность, академическая мобильность, межкультурная образовательная среда

Для цитирования: Масленникова О. Г., Костюкова Т. А. Влияние академической мобильности на формирование глобальной компетентности современных обучающихся // Педагогический ИМИДЖ. 2022. Т. 16. № 2 (55). С. 119–129.

DOI: <https://doi.org/10.32343/2409-5052-2022-16-2-119-129>

Impact of Academic Mobility on the Global Competence of Modern Students

Olga G. Maslennikova¹, Tatiana A. Kostyukova²

National Research Tomsk State University, Tomsk

¹pro-77@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8697-863X>

²kostyukova@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5999-0246>

Original article

Abstract.

Introduction. *The paper considers the issue of building global competence of modern students through their participation in academic mobility programs.*

Methods and materials. *The paper presents the results of the research carried out at the National Research Tomsk State University. The research aimed to identify the specific features of students' participation in academic mobility programs designed to build global competence.*

The literature review *focused on the intercultural interaction in the course of professional and personal activities of students, the clarification of the basic concepts, and establishment of the research conceptual framework.*

The research outcomes. *The specific features of building global competence of modern university students were updated. On this basis, certain organizational opportunities of the academic mobility for building global competence were justified for modern educational practices.*

Conclusion. *The views of Russian and foreign scientists on the issue of building the global competence which contributes to the organization of productive intercultural joint activities are considered and analyzed. The paper also presents the findings of an empirical study.*

Keywords: *global competence, academic mobility, intercultural educational environment*

For citation: *Maslennikova O. G., Kostyukova T. A. Impact of academic mobility on the global competence of modern students. Pedagogicheskiy IMIDZH = Pedagogical IMAGE. 2022; 16(2): 119-129. (In Russ.).*

DOI: <https://doi.org/10.32343/2409-5052-2022-16-2-119-129>

Сегодня благодаря модернизации федеральных и локальных нормативных документов, регламентирующих образовательную деятельность, развитие навыков межкультурного взаимодействия становится одним из основных показателей успешного достижения образовательных результатов современными обучающимися. Это подтверждается тем, что в условиях усиливающейся тенденции взаимодействия российских граждан с представителями различных культур и национальностей выпускники, получающие образование в своей стране, должны быть подготовлены к эффективной работе в межнациональных командах, что требует новых знаний, навыков и умений [1; 2; 3]. Такая тенденция обусловлена также современной геополитической ситуацией в мире и пандемией Covid-19, которые актуализировали проблему формирования навыков, необходимых для обеспечения эффективного межкультурного взаимодействия при решении глобальных проблем.

Разнообразие и глобальность взаимодействий современного человека, необхо-

димось взаимобмена между людьми, организациями, культурами в мировом пространстве породили в научных кругах широкий интерес к процессу совершенствования межкультурной или глобальной компетентности [4; 5; 6]. Анализ специальной литературы, посвящённой изучению требований к современным компетенциям, позволил выявить глобальную компетентность, которая трактуется авторами как умение использовать приобретённые навыки для решения неординарных проблем; как способность к быстрой интеграции в межкультурную среду; как готовность к постоянному самообучению и трансферу накопленных знаний на новые объекты реальности [7; 8]. Авторы отмечают, что проблеме формирования глобальной компетентности посвящены зарубежные исследования, прежде всего, в контексте участия обучающихся в программах академической мобильности. В них представлены наиболее содержательные её определения [9].

Нормативно-правовые документы, регламентирующие образовательную деятельность, предусматривают ряд мероприятий, направленных на обеспечение подготовки нового поколения специалистов, в том числе посредством академической мобильности [10]. Особое внимание, уделяемое данному вопросу, обусловлено актуализацией сетевого взаимодействия, обеспечивающего генерацию ресурсов и усилий нескольких образовательных организаций. Данный вид деятельности является одним из нетривиальных механизмов организации образовательного процесса, направленного на формирование глобальной компетентности обучающихся, и требует детального изучения.

Методы и материалы

Настоящая статья посвящена анализу результатов исследования, проведённого авторами в период 2015–2021 гг. на базе Национального исследовательского Томского государственного университета с целью изучения влияния академической мобильности на формирование глобальной компетентности обучающихся. В исследовании приняли участие 390 обучающихся образовательных программ различного вида и уровня обучения.

Основными методами являлись анкетирование, интервью, рефлексии, направленные на изучение мотивов участия и результатов сформированности глобальной компетентности по итогам программ академической мобильности.

Материалы исследования позволили предположить, что качественное формирование глобальной компетентности обучающихся является базовым условием мотивированного участия в программах академической мобильности, причём данное обстоятельство становится ориентиром для развития личностных качеств и полноценной реализации конституционного права на образование. Таким образом, в силу целого ряда причин академическая мобильность становится одной из ведущих форм обучения, направлена на формирование глобальной компетентности обучающихся и «ожидает» от университетов изменения организационных условий реализации образовательного процесса; а от обучающихся – мотивации к академической мобильности и адаптации к изменившимся условиям обучения.

Обзор литературы

Теоретический этап исследования показал, что, несмотря на усиливающийся интерес к изучению данной проблемы среди отечественных и зарубежных учёных она остаётся одной из сложных элементов организации образовательного процесса с неустановленным понятийным аппаратом. Таким образом, первым этапом нашего исследова-

дования стало уточнение основных понятий. Базовым в исследовании является формирование глобальной компетентности обучающихся, изучению которой посвятили свои работы многие зарубежные (М. Беннетт, В. Бруштайн, К. Нэм, Д. Ван Роекел, В. Хантер и др.) и отечественные (С. Е. Дюкова, Т. А. Коваль, М. С. Лукьянчикова, В. Панкаж и др.) учёные. Стоит отметить, что феномен «глобальной компетентности» не обладает высокой степенью научной разработанности в теории и практике образования в сравнении с понятием «межкультурная компетентность» [11].

Наряду с этим исследование подтвердило, что нет единого подхода к определению понятия глобальной компетентности, не определены и специфические характеристики её содержания и особенности формирования. Так, согласно определению В. Хантера, одного из основоположников данного направления, под глобальной компетентностью понимается способность объективно понимать культурные нормы других и использовать полученные знания для эффективного межкультурного профессионального и личностного взаимодействия [12]. Основой понимания такими учёными, как В. Бруштайн и Ван Роекел, является умение продуктивно взаимодействовать в межкультурной группе; способность к быстрой адаптации в незнакомой и непривычной среде; познания о многообразии культур и насущных всемирных инверсиях и их проблемах; глубокие знания и понимание международных проблем [6; 12]. Д. Диердорф, М. Беннетт, М. С. Лукьянчикова и Б. Лиск рассматривают формирование глобальной компетентности в связи с развитием межкультурной компетентности и описывают её как умение разных культурных групп людей договариваться в процессе общения и образовывать новое интернациональное сообщество, основанное на реализации объединённых усилий по разработке жизнестойкой формы существования в межкультурном социуме [14; 15; 16; 9]. Методом контент-анализа мы уточнили понятие глобальной компетентности как результата обучения, включающего в себя взаимодополняющие факторы и причины ценностного, умственного и поведенческого элементов, которые определяют нравственное отношение индивидуума к глобальному миропониманию; знания о профессиональном межкультурном взаимодействии; а также набор компетенций, в том числе способность глобально думать и принимать решения, готовность к использованию всемирных фактов и явлений для выполнения непривычных задач и т. д. [17].

На основе анализа научно-педагогической литературы нами сформировано содержание глобальной компетентности. В числе основных показателей глобальной компетентности выявлены: понимание всемирных проблем человечества; продуктивное межкультурное взаимодействие – умение достигать консенсуса; эффективное решение нетривиальных и новых задач в межкультурном сообществе; открытость к инновационным идеям и иным точкам зрения [17].

С целью выявления более точного представления об организационных условиях формирования глобальной компетентности обучающихся М. Мори отмечает, что в достижении большого потенциала и успешного формирования глобальной компетентности обучающихся существенную роль играет их участие в программах академической мобильности в процессе обучения [18].

Развитие академической мобильности обучающихся является важным направлением деятельности отечественных университетов. Особое внимание, уделяемое данному вопросу, обусловлено значимостью академического сотрудничества, в том числе международного, необходимостью объединения усилий и ресурсов нескольких образовательных организаций, повышения качества образовательных услуг и обеспечения доступности образования для разных категорий граждан. Таким образом, академиче-

ская мобильность в рамках сетевого взаимодействия становится одним из основных элементов, создающих возможности для профессионального и личного роста участников образовательного процесса и обеспечивающих формирование глобальной компетентности.

Теоретический анализ положений Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» показал, что академическая мобильность понимается как освоение части основной образовательной программы обучающимся одной образовательной организации в другой образовательной организации [10]. Согласно данному закону, полагаем, что методологически важным является определение форм, в рамках которых может осуществляться академическая мобильность обучающихся, в их число вошли: *сетевые консорциумы вузов; программы двойных дипломов, программы «включённо-го» обучения, программы обмена студентами; обменные и стипендиальные программы международных и российских фондов; академические обмены обучающимися вне партнёрских соглашений.*

Учитывая вышесказанное, мы уточняем понятие *академической мобильности* обучающихся как физическое или виртуальное передвижение в организацию-партнёр на взаимосогласованный период (в России или за границу) для освоения части обучения или выполнения исследований в рамках сетевого взаимодействия [16; 19].

Результаты исследования

Проведённое исследование позволило уточнить, что глобальная компетентность обучающихся трактуется как готовность личности к получению новых знаний о глобальном мире, необходимых ей для эффективного взаимодействия в международной среде и облегчения приобретения других межкультурных компетенций.

В современных условиях формирование глобальной компетентности происходит в процессе участия обучающихся в академической мобильности, направленность содержания которой определяет их ценностное отношение к различным культурам; формирует положительное отношение к образу жизни и менталитету других народов, осознанное принятие правил международного сообщества и позиционирования собственных культурных ценностей, а также позволяет каждому осознать себя как носителя глобального мышления.

На начальном этапе исследования мы выявили, что обучающиеся сталкиваются с рядом задач, которые необходимо решить самостоятельно, включая поиск вуза-партнёра, выстраивание собственной образовательной траектории и согласование необходимых действий на не родном языке. Установлено, что с самого начала обучающиеся попадают в ситуации реального действия с необходимостью решения поставленных задач. Поэтому так важно внедрять в образовательную среду университета образовательные технологии и инструменты, позволяющие обучающимся формировать навыки на практике. Следовательно, подтверждается актуальность использования академической мобильности как базового инструмента образовательного процесса, направленного на формирование глобальной компетентности посредством развития навыка принятия решений в нестандартной ситуации.

На формирующем этапе исследования, по результатам участия в программе академической мобильности, обучающимся было предложено пройти анкетирование на тему «Оценка результатов академической мобильности обучающихся и её влияние на подготовку современных выпускников» и выявить у них уровень сформированности глобальной компетентности. В анкетировании приняли участие 95 обучающихся и

25 преподавателей, из них женщин – 82,6 %, мужчин – 17,4 %.

Большинство респондентов указали, что на момент участия в академической мобильности они являлись студентами магистратуры (50 %), бакалавриата (35 %), специалитета (9,3 %), аспирантуры (8 %). Подавляющее большинство опрошенных (74,4 %) принимали участие в программе студенческого обмена, в программе включённого обучения (15,1 %) и в программе двойного диплома (10,5 %). Среди мотивов своего участия в программе академической мобильности от 80 % до 95 % респондентов отметили следующие: приобщение к культуре иной страны, развитие партнёрских отношений, повышение уровня иноязычной компетенции, совершенствование «мягких» навыков, усиление шансов на развитие профессиональной деятельности и приобретение общекультурных компетенций.

В следующем блоке вопросов участникам предлагалось оценить эффективность участия в мобильности и отметить преимущества для развития своих личностных и профессиональных навыков. По шкале от 1 до 5 (где 5 – «очень высоко») участники оценили уровень развитости навыков во время мобильности. Довольно высоко большая часть участников анкетирования выделили развитие сознательного отношения к культурным различиям с сохранением уважительного отношения к человеческому достоинству, выражение терпимости, способность в ходе межкультурной коммуникации принимать иную позицию (82,20 %), готовность к самостоятельности и автономности (75,35 %) и совершенствование компетенции владения иностранным языком (64 %).

К преимуществам участия значительное большинство участников отнесли возможность иметь практический опыт в неопределённых и незнакомых ситуациях (92,87 %), возможность межкультурного общения в образовательной и научной экосистеме зарубежного университета (91,86 %), увеличения возможностей карьерного роста (77,85 %) и обучения в ведущих университетах мира (51,33 %). В числе преимуществ также была выделена возможность формирования индивидуальной траектории обучения, обеспечивающей сознательный выбор для определения области образовательных и исследовательских интересов; учитывающей глобальные вызовы и межкультурные особенности (69 %).

В интервью и рефлексии обучающиеся отметили вспомогательные показатели глобальной компетентности, которые, по их мнению, имеют осязаемое значение при межкультурном взаимодействии. Среди них были обозначены «уровневенность; готовность к новым идеям и достижениям на благо общества; способность к лёгкой адаптации и ориентации в иноязычной культуре; готовность к пониманию и принятию разнообразия культур; осведомлённость о тенденциях развития мирового общества; знания о культурных различиях и сходствах народов мира». Участники интервью зафиксировали, что для формирования глобальной компетентности содержание образовательных курсов, которые они выбирали во время мобильности, имело опосредованное значение. Особую важность в этом процессе имела ориентация на определение будущей профессиональной направленности на глобальном рынке труда.

Заключение

В ходе исследования определено, что академическая мобильность является образовательным инструментом для формирования глобальной компетентности современных выпускников отечественных университетов. Выявлена необходимость её формирования в современных образовательных практиках, связанных с актуальностью таких международных факторов глобальных изменений, как высокая активность мобильно-

сти и взаимодействия людей и развития международной карьеры, распространения мировых трендов, ориентации на глобальную конкуренцию. Исследование помогло углубить понимание содержания глобальной компетентности обучающихся, включающей в себя межкультурные и глобальные ценностные, поведенческие и профессиональные знания и навыки, а также определить её ключевые показатели.

Обосновано, что ориентация на формирование глобальной компетентности как образовательный результат в ходе участия обучающихся в программах академической мобильности обеспечивает подготовку мобильных и обладающих высокоразвитой чувствительностью к другим культурам индивидов, что является основным ресурсом всех прогрессивных преобразований в современном мире и возможностью консолидированного решения глобальных проблем.

Высокий уровень сформированности глобальной компетентности по итогам академической мобильности позволил обучающимся повысить уровень владения иностранным языком, осознать значимость взаимосвязанности глобальных проблем для развития человечества, а также повысить восприимчивость и гибкость к новым идеям и способам мышления.

Заявленный вклад авторов

Масленникова О. Г.: идея статьи, анализ литературы, разработка исследования, проведение исследования и обработка результатов, заключение и выводы, подготовка статьи к публикации.

Костюкова Т. А.: идея статьи, проведение критического анализа теоретических и эмпирических материалов исследования, заключение и выводы.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Список источников

1. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования ; пер. с англ. / под ред. В. Л. Иноземцева. М. : Academia, 2004. 786 с.

2. Масленникова О. Г. Педагогические условия интернационализации образовательных программ как меры по повышению эффективности педагогической деятельности в исследовательском университете // Вестник Томского государственного университета. 2021. № 473. С. 177–183. DOI: 10.17223/15617793/473/22

3. Nam K. A., Fry G. The development of global literacy and intercultural competence as a response to the complex challenges of the 21st Century: A meta-synthesis // The Asian Journal of Educational Research and Synergy. 2010. Vol. 2. № 2. P. 9–32.

4. Коваль Т. В., Дюкова С. Е. Глобальная компетентность школьников и универсальные учебные умения (по результатам мониторинга функциональной грамотности) // Актуальные вопросы гуманитарных наук: теория, методика, практика : Сборник научных статей VII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. К 25-летию Московского городского педагогического университета, Москва, 25 марта 2020 года. М., 2020. С. 454–458.

5. Панкаж В. «Компетентность» и «глобальная компетентность» в инженерно-техническом образовании: зарубежные исследования // Вестник Северо-Восточного феде-

рального университета им. М. К. Аммосова. Серия: Педагогика. Психология. Философия. 2019. № 3(15). С. 17–23.

6. Brusteijn W. I. Paths to Global Competence: Preparing American College Students to Meet the World. IIE Networker, Spring, 2006. Pp. 23–25.

7. Шабанов О. А. Метакомпетенция и метакомпетентность в рамках компетентностного подхода в образовании // Человек и образование. 2015. № 3(44). С. 53–56.

8. Dede C. Comparing frameworks for 21st century skills / In J. Bellanca & R. Brandt (Eds.) // 21st century skills: Rethinking how students learn. Bloomington, IN: Solution Tree Press, 2010. P. 51–76.

9. Leask B. Campus diversity, student participation and internationalization: a case study from Australia / In Teekens H. (ed) // Internationalization at home: a global perspective. The Hague : Nuffic. 2006. Pp. 119–130.

10. Федеральный закон от 29.12.2012 № 73-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Консультант Плюс : сайт. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/? (дата обращения: 17.12.2021).

11. Boix Mansilla V., Jackson A. Educating for global competence: Preparing our youth to engage the world. New York: Asia Society, 2011. 122 p.

12. Hunter W., White G., Godbey G. What does it mean to be globally competent? // Journal of Studies in Educational Education. 2006. Vol. 10. № 3. P. 267–285. DOI: 10.1177/1028315306286930

13. Van Roekel D. Global Competence is a 21st Century Imperative // NEA Education Policy and Practice Development. 2010. Pp. 1–4.

14. Лукьянчикова М. С. О месте когнитивного компонента в структуре межкультурной компетенции // Россия и запад: диалог культур. М., 2000. Вып. 8, т. 1. С. 288–295.

15. Bennett M. J. Becoming interculturally competent / In J.S. Wurzel (Ed.) // Toward multiculturalism: A reader in multicultural education. Newton, MA : Intercultural Resource Corporation, 2004. Pp. 62–77.

16. Бабич А. В., Н. А. Шевелева, И. А. Васильев Академическая мобильность обучающихся: действующее правовое регулирование и практика его применения // Закон. 2016. № 11. С. 50–58.

17. Малкова И. Ю., Масленникова О. Г. Интернационализация образовательных программ как ресурс формирования глобальной компетентности выпускников магистратуры // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 444. С. 169–177. DOI 10.17223/15617793/444/22

18. Morey A. I. Changing higher education curricula for a global and multicultural world // Higher Education in Europe. 2000. Vol. 25, Issue 1. P. 25–39. DOI:10.1080/03797720050002170

19. Бабич А. В., Васильев И. А., Дивеева Н. И., Шевелева Н. А. Сетевая форма обучения – современный способ обеспечения академической мобильности студентов // Петербургский юрист. 2016. № 4. С. 186–195.

References

1. Bell D. Gryadushchee postindustrial'noe obshchestvo. Opyt sotsial'nogo prognozirovaniya [The coming post-industrial society. The experience of social forecasting] / D. Bell; per. s angl. pod red. V. L. Inozemtseva [translated from English and edited by V. L. Inozemtsev]. M.: Academia Publ., 1999. 783 p. (in Russian).

2. Maslennikova O.G. Pedagogicheskie usloviya internatsionalizatsii obrazovatel'nykh programm kak mery po povysheniyu effektivnosti pedagogicheskoy deyatel'nosti v issledovatel'skom universitete [Pedagogical conditions for internationalization of educational programs as a measure to improve the effectiveness of pedagogical activity at a research university] // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Tomsk State University]. 2021. No. 473. P. 177–183. DOI: 10.17223/15617793/473/22 (in Russian).

3. Nam K. A., Fry G. The development of global literacy and intercultural competence as a response to the complex challenges of the 21st Century: A meta-synthesis // The Asian Journal of Educational Research and Synergy. 2011. Vol. 2. № 2. Pp. 9–32.

4. Koval' T. V., Dyukova S. E. Global'naya kompetentnost' shkol'nikov i universal'nye uchebnye umeniya (po rezul'tatam monitoringa funktsional'noj gramotnosti) [Global competence of schoolchildren and universal learning skills (based on the results of functional literacy monitoring)] // Aktual'nye voprosy gumanitarnykh nauk: teoriya, metodika, praktika: Sbornik nauchnykh statej VII Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem. K 25-letiyu Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta, Moskva, 25 marta 2020 goda [Topical issues of the humanities: theory, methodology, practice: Collected scientific papers of the VII All-Russian Scientific and Practical Conference with international participation. For the 25th anniversary of Moscow City Pedagogical University, Moscow, March 25, 2020]. Moscow: Knigodel Limited Liability Company, 2020. Pp. 454–458. (in Russian).

5. Pankazh V. “Kompetentnost'” i “global'naya kompetentnost'” v inzhenerno-tekhnicheskom obrazovanii: zarubezhnye issledovaniya [“Competence” and “global competence” in engineering and technical education: foreign studies/ V. Pankazh] // Vestnik Severo-vostochnogo federal'nogo universiteta im. M.K. Ammosova. Seriya: Pedagogika. Psikhologiya. Filosofiya [Bulletin of the North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosov. Series: Pedagogy. Psychology. Philosophy]. 2019. No. 3(15). Pp. 17–23. (in Russian).

6. Bruste W. I. Path to Global Competence: Preparing American College Students to Meet the World. IIE Networker, Spring, 2006. Pp. 23–25.

7. Shabanov O. A. Metakompetentsiya i metakompetentnost' v ramkakh kompetentnostnogo podkhoda v obrazovanii [Metacompetence and metaexpertise within the competence approach in education] // Chelovek i obrazovanie [Man and education]. 2015. No. 3(44). Pp. 53–56. (in Russian).

8. Dede C., In J. Bellanca & R. Brandt (Eds.) Comparing frameworks for 21st century skills // 21st century skills: Rethinking how students learn. Bloomington, IN: Solution Tree Press, 2010. Pp. 51–76.

9. Leask B. Campus diversity, student participation and internationalization - a case study from Australia / B. Leask; In Teekens, H. (ed) // Internationalization at home: a global perspective. The Hague: Nuffic. 2006. Pp. 119–130.

10. Federal'nyj zakon ot 29.12.2012 № 73-FZ (red. ot 31.12.2014) «Ob obrazovanii v Rossijskoj Federatsii» [Elektronnyj resurs] [Federal Law No. 73-FZ of December 29, 2012 (as amended on December 31, 2014) “On Education in the Russian Federation” // Konsul'tant Plyus. Available at: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=17343> (accessed: 17.01.2022).

11. Boix Mansilla V. Educating for global competence: Preparing our youth to engage the world / V. Boix Mansilla, A. Jackson. - New York: Asia Society, 2011. 124 p.

12. Hunter W. What does it mean to be globally competent? / W. Hunter, G. White, G. Godbey // Journal of Studies in Educational Education. 2006. № 10 (3). Pp. 267–285.

13. Van Roekel D. Global Competence Is a 21st Century Imperative / D. Van Roekel // NEA Education Policy and Practice Development. 2010. Pp. 1–4.

14. Luk'yanchikova M. S. O meste kognitivnogo komponenta v strukture mezkul'turnoj kompetensii [On the place of the cognitive component in the structure of intercultural competence] // Rossiya i zapad: dialog kul'tur [Russia and the West: Dialogue of Cultures]. M., 2000. Issue. 8, vol. 1. Pp. 288–295. (in Russian).

15. Bennett M. J., In Wurzel, J. (Ed.) Becoming interculturally competent // Toward multiculturalism: A reader in multicultural education. – Newton, MA : Intercultural Resource Corporation, 2004. Pp. 62–77.

16. Babich A. V., Sheveleva N. A., Vasil'ev I. A. Akademicheskaya mobil'nost' obuchayushchih: dejstvuyushchee pravovoe regulirovanie i praktika ego primeneniya [Academic mobility of students: current legal regulation and practice of its application] // Zakon Publ. 2016. No. 11. Pp. 50–58. (in Russian).

17. Malkova I. Yu., Maslennikova O. G. Internatsionalizatsiya obrazovatel'nykh programm kak resurs formirovaniya global'noj kompetentnosti vypusnikov magistratury [Internationalization of educational programs as a resource for building the global competence of final-year Master's degree students] // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Tomsk State University]. 2019. No. 444. Pp. 169–177. DOI 10.17223/15617793/444/22 (in Russian)

18. Morey A. I. Changing higher education curricula for a global and multicultural world // Higher Education in Europe. 2000. Vol. 25, № 1. Pp. 25–39.

19. Babich A. V., Vasil'ev I. A., Diveeva N. I., Sheveleva N. A. Setevaya forma obucheniya - sovremennyy sposob obespecheniya akademicheskoy mobil'nosti studentov [Network form of education - a modern way to ensure academic mobility of students] // Peterburgskiy Yurist [St. Petersburg Lawyer]. 2016. No. 4. Pp. 186–195. (in Russian).

Ольга Георгиевна Масленникова

*кандидат педагогических наук, директор
Центра совместных образовательных
программ*

*Национальный исследовательский
Томский государственный университет*

634050, Россия, г. Томск, пр. Ленина, 36

тел.: +7 (3822) 526359

Olga G. Maslennikova

*Candidate of Sciences (Pedagogy),
Director at the Center for Joint Academic
Programs*

National Research Tomsk State University

*36 Lenin Ave. (Prospekt Lenina), Tomsk
Russia, 634050*

tel.: +7 (3822) 526359

Татьяна Анатольевна Костюкова

*доктор педагогических наук, профессор,
профессор кафедры общей и педагогиче-
ской психологии*

*Национальный исследовательский
Томский государственный университет*

634050, Россия, г. Томск, пр. Ленина, 36

тел.: +7 (3822) 529720

Tatiana A. Kostyukova

*Doctor of Sciences (Pedagogy), Pro-
fessor, Professor at the Department of
General and Pedagogical Psychology*

*National Research Tomsk State Univer-
sity*

*36 Lenin Ave. (Prospekt Lenina), Tomsk,
Russia, 634050*

tel.: +7 (3822) 529720

***Статья поступила в редакцию 04.04.2022, одобрена после рецензирования
11.05.2022, принята к публикации 15.05.2022.***